

Сегодня он пришёл без приглашения, хотя это было не рабочее время, но он не застал Мужун Цзю. Спросив матушку Жун, он узнал, что тот с дядей Даем отправился на кладбище, чтобы навестить мать Мужун. Разве его вопрос не был риторическим? Он задал его лишь из вежливости, чтобы сохранить лицо Мужун Цзю.

— Да, — кивнул Мужун Цзю, его уши, кажется, уже не были такими красными. — ...Дядя Дай, как только выписался из больницы, заговорил об этом, так что мы поехали днём.

Шао Цихань промычал в ответ, но в душе ему было странно. Если он ходил навестить умершую мать, почему сейчас Мужун Цзю выглядит таким расслабленным? Даже слишком расслабленным, что казалось ненормальным.

Шао Цихань украдкой поглядывал на Мужун Цзю, а тот молча смотрел в пространство перед собой.

Мужун Цзю тоже было странно, и его странность совпадала с той, что испытывал Шао Цихань.

Ещё секунду назад он был полон мыслей, почему же он вдруг совершил такой странный поступок?

Может, он был рад, что дядя Дай поправился, и это сняло с него груз забот? Или, может, в глубине души он всё же хотел быть ближе к семье матери, и, увидев дедушку, невольно обрадовался, отчего и стал таким ребячливым?

Эээ... всё это звучало не очень убедительно. Так в чём же дело? Мужун Цзю напряжённо размышлял, его мысли уже улетели в космос, двигаясь к экзопланетам.

Честно говоря, Мужун Цзю никогда раньше не прикладывал свои холодные руки к чужой шее, а Шао Цихань никогда не испытывал, чтобы кто-то так поступал с ним. Эти два мужчины, пережившие свой первый раз, теперь погрузились в странное молчание.

— Эээ...

— Это...

Оба одновременно замолчали, посмотрев друг на друга, и в глазах каждого читалось лёгкое замешательство и понимание. Мужун Цзю невольно усмехнулся, а в чёрных глазах Шао Цихана появилась лёгкая улыбка.

— Ты первый... — Шао Цихань подвинулся, устроившись поудобнее, и, повернув голову, устремил взгляд на Мужун Цзю.

Мужун Цзю, поймав его пристальный взгляд, почувствовал лёгкое волнение, но не придал

этому значения, лишь улыбнувшись:

— Зачем ты пришёл?

Услышав этот вопрос, лицо Шао Цихана, обычно спокойное и уверенное, вдруг омрачилось, словно на него набросили серую вуаль. Он опустил глаза и молча уставился на узор на диване.

Мужун Цзю, зная Шао Цихана много лет, прекрасно понимал, что тот сейчас в крайне подавленном состоянии. И единственный, кто мог вызвать у него такие эмоции, был его ледяной старший брат. Мужун Цзю с сожалением сказал:

— Опять поссорился с братом?

— А Цзю, я останусь у тебя жить, — наконец выдал из себя Шао Цихань.

Мужун Цзю удивился, и это удивление отразилось на его лице. Он широко раскрыл глаза и спросил:

— Что случилось? Твой брат... он же вроде нормальный?

Последнюю фразу Мужун Цзю произнёс не очень уверенно. На самом деле он не был близок с Шао Цичжаем, они скорее были соперниками в бизнесе, и Шао Цихань редко рассказывал о своём старшем брате, так что Мужун Цзю знал его лишь как господина Шао.

Но слова «вроде нормальный» не были пустыми. Хотя бы потому, что Шао Цичжай передал часть полномочий явному претенденту на наследство. Либо он был настолько уверен в себе, что считал, что брат не сможет устроить переворот под его присмотром, либо он искренне любил своего младшего брата и не возражал против передачи части активов.

Мужун Цзю знал, что в последнее время в группе Шао происходили активные изменения, и статус Шао Цихана значительно вырос. Многие уже начали называть его старшего брата глупцом.

Но почему же его друг выглядел таким несчастным? Мужун Цзю нахмурился, постепенно начиная понимать.

Он вспомнил, как в день его выписки Шао Цихань сказал:

— Шао Цичжай так долго был холостяком, а теперь вместо того, чтобы найти себе жену, лезет в мои дела, тьфу.

А когда Мужун Цзю предположил, что речь идёт о браке по расчёту, Шао Цихань не стал отрицать. Также он вспомнил, как в последнее время Су Фань всё чаще приближался к братьям Шао на публичных мероприятиях, а группа Шао всё активнее проявляла интерес к сотрудничеству с семьёй Су...

— Меня вообще не интересует эта Су Хуай, — вдруг выпалил Шао Цихань, хмурясь и выражая явное отвращение.

Мужун Цзю задумался. Он вспомнил, как во время репетиций спектакля Шао Цихань вёл себя крайне грубо по отношению к Су Хуай — тогда Су Мо, зная ситуацию, еле уговорила её продолжить репетиции, а сам Мужун Цзю даже извинился перед ней, чтобы спектакль не сорвался из-за ухода одной из актрис.

Он думал, что Шао Цихань просто говорил это на словах, не желая извиняться, но теперь стало ясно, что он действительно не любил Су Хуай?

Су Хуай была одной из самых красивых девушек в их университете, к тому же она умела общаться с людьми и обладала приятным характером. Добавьте к этому поддержку семьи Су, и, по мнению Мужун Цзю, она была отличной кандидаткой в жены. Почему же Шао Цихань так не хотел этого? Если говорить откровенно, многие мечтали заполучить Су Хуай и семью Су, ведь это был выгодный союз, который мог принести огромные дивиденды. Разве что...

В семьях аристократов не существовало понятия брак по принуждению. Если тебе не нравится одна кандидатка, тебе предложат другую, но выбирать придётся из ограниченного круга. Если ты согласишься на предложенный вариант, то получишь поддержку, а если откажешься, то не жди ничего хорошего. Это было прямым и простым отношением старших к бракам младших, поэтому большинство представителей знатных семей следовали этому пути, женились и заводили детей. Лишь единицы в каждом поколении стремились к любви.

Конечно, были и те, кто действительно любил, они боролись за свои чувства, и некоторым удавалось добиться своего, а другим приходилось смиряться с реальностью. Были и те, кто считал, что могут совместить брак и любовь, идя по тонкому льду...

Поэтому, если Шао Цихань так сопротивляется браку по расчёту, значит, у него уже есть кто-то, кого он любит. Но, судя по всему, он ещё только в начале пути.

Мужун Цзю, придя к такому выводу, начал связывать все странности в поведении Шао Цихана в последнее время, всё больше убеждаясь в своей догадке.

В прошлой жизни Шао Цихань был без ума от Бай Сяоси, почему же в этой жизни он относится к ней с презрением? Если у него уже есть кто-то другой, это объясняет эту странность. Недавно Шао Цихань готов был умереть в районе красных фонарей, проводя там целую неделю, а теперь он даже не заходит в ночные клубы. Вряд ли это связано только с тем, что он начал серьёзно заниматься семейным бизнесом.

Думая об этом, Мужун Цзю всё больше разжигался любопытством. Он прищурился и, глядя на Шао Цихана, чьё лицо теперь было здоровым и без следов недосыпа, с хитрой улыбкой спросил:

— Хань, у тебя есть кто-то, и ты даже от меня это скрываешь?

— Хань, у тебя есть кто-то, и ты даже от меня это скрываешь? — улыбаясь, спросил Мужун Цзю.

Шао Цихань замер, он прямо смотрел на Мужун Цзю, его губы слегка приоткрылись, но он не знал, что сказать.

Как у него может быть кто-то? Все эти дни он усердно трудился, сохранял спокойствие духа, даже редко прибегал к помощи пяти пальцев, так откуда же взяться любимому человеку? В голове Шао Цихана любовь означала завоевание, а если уж понравилось — то нужно завладеть. Поэтому, рассуждая от противного, можно было с уверенностью сказать, что он ни в кого не влюблён.

<http://bllate.org/book/15114/1335677>